

17 июня 2024 года в МАРХИ успешно прошла защита группы студентов кафедры ЖОЗ мастерской профессора М. А. Белова и доцента П. К. Завадовского, принявшая участие в уникальном эксперименте. Три года разрабатывался общий проект: город Николоград – Клаусбург, в котором авторы могли воплотить и общие, и индивидуальные замыслы. Образы архитектуры Николограда имеют глубокие исторические корни. Сделана попытка в студенческих проектах развить неоклассическое и символическое направление в архитектуре.

Ключевые слова: МАРХИ; М. А. Белов; уникальный педагогический эксперимент; совместный проект группы студентов; Николоград – Клаусбург; неоклассика; символизм; ар-деко./

On June 17, 2024, a defense of a group of students from the Department of Architecture of Residential Buildings, the workshop of Professor M. A. Belov and Associate Professor P. K. Zavadovsky, who took part in a unique experiment, was successfully held at the Moscow Architectural Institute. It took three years to develop a general project for the city of Nikolograd – Klausburg, in which the authors could realize both general and individual plans. The images of Nikolograd architecture have deep historical roots. An attempt was made in student projects to develop the neoclassical and symbolic direction in architecture.

Keywords: Moscow Architectural Institute; M. A. Belov; a unique pedagogical experiment; a joint project of a group of students; Nikolograd – Klausburg; neoclassicism; symbolism; art deco.

Видение Николограда. Эндшпиль / Vision of Nikolograd. The endgame

текст

Елена Багина

Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина (Екатеринбург)

text

Elena Bagina

Ural Federal University named after B. N. Yeltsin (Yekaterinburg)

Я всегда твердил, что судьба – игра.

Что зачем нам рыба, раз есть икра.

*Что готический стиль победит, как школа,
как способность торчать, избегав укола.*

Иосиф Бродский

17 июня 2024 года в МАРХИ прошла защита студентов 2 группы кафедры ЖОЗ мастерской профессора Михаила Анатольевича Белова и доцента Петра Кшиштофовича Завадовского – «николоградской» группы.

16 студентов приняли участие в уникальном эксперименте, задуманном три года назад М. А. Беловым. Он предложил своим ученикам не просто пройти стандартную программу обучения, а построить вместе виртуальный город. Студенты делали все, что предусмотрено программой, но одновременно создавали общий проект. Их проекты клубов, жилых домов, микрорайонов, театров формировали архитектурный образ Николограда – Клаусбурга.

Об этом эксперименте я писала, когда он еще не был завершен [1]. Напомню, что была поставлена задача создать виртуальный город с эстетически осмысленными общественными пространствами, с ансамблями площадей, с высотными доминантами, имеющими глубокий символический смысл. Студенты учились внимательно относиться к тому, что делают их товарищи. К сожалению, такие навыки почти утрачены в профессиональной среде компьютерной эпохи. Само понятие ансамбля стало архаизмом.

Вначале участников эксперимента было 16, «Николоградский» диплом защищали 10. Профессору Белову и доценту Завадовскому эксперимент дался нелегко: каждая консультация была для студентов путешествием в terra incognita мировой культуры.

Вначале никто не знал, как будет выглядеть город. Да и вообще – получится ли что-нибудь: ведь студенты имели очень разную подготовку.

Может быть, кто-то из них и читал толстенную книгу «Гаргантюа и Пантагрюэль», но большинство узнало о Франсуа Рабле из бесед с Беловым. О том, что они попадут на третьем курсе в своеобразную «Телемскую обитель», никто и подумать не мог (Телема – от грече-

ского слова желание, а «Телемская обитель» – место, где царит свобода). Обитатели монастыря у Рабле – жизнерадостная молодежь обоего пола, и каждый может покинуть монастырь в любой момент, когда этого пожелает. Нет никакого принуждения [2]. Именно такая молодежь и училась в этой студенческой группе. Девушек было больше, чем юношей. Но аналогичная ситуация сейчас во всех архитектурных ВУЗах. Правда, «женской» от этого архитектура не становится.

Итак, три года назад на берегу виртуальной символической реки Ники появились первые студенческие опусы на тему «клуб». В экспозиции, представленной на защите, они тоже есть, но выглядят в панораме города как далекие миражи. Это и понятно. За три года студенты прошли большой путь. Уже первый учебный проект «николоградской» группы показал, что самое трудное – не распределить в плане помещения, хотя и это непросто, а выбрать то направление в архитектуре, которое близко, сформировать представление о том, зачем ты пришел в эту профессию.

Помню себя в начале третьего курса. Было непонятно, где искать опору – в истории архитектуры, в философии, в работах мастеров, в литературе? Мы листали архитектурные журналы, что-то пытались копировать. Процесс проектирования был мучительным. Пришлось признаться себе, что не хватает знаний, думать сложно, а фантазировать не всегда получается... Эти мучения знакомы всем студентам-архитекторам, да и не только студентам. Архитектурная форма рождается непросто.

Правила игры в «николоградской» группе отчасти диктовала программа, но Белов и Завадовский каждый раз предлагали осмыслить задание с неожиданной стороны. Например, когда проектировалась школа, в качестве вдохновляющего сюжета был предложен средневековый часослов, и каждый студент получил свой месяц.

Образно-символический подход не противоречит ни функциональному анализу, ни СНИПам, но так выстраивает мышление архитектора, что архитектурная форма обретает смысл и исторические корни. Образы средневековой архитектуры и, вероятно, мечты Брата Жана из сатирического романа-пенталогии Рабле вдохновили на четвертом курсе Анну-Марию Кацер на про-

в Рис. 2. М. А. Белов и П. К. Завадовский. Николоград. Плакат (обложка брошюры)

в Рис. 3. А.-М. Кацер и В. Шурыгин. Николоград. Плакат

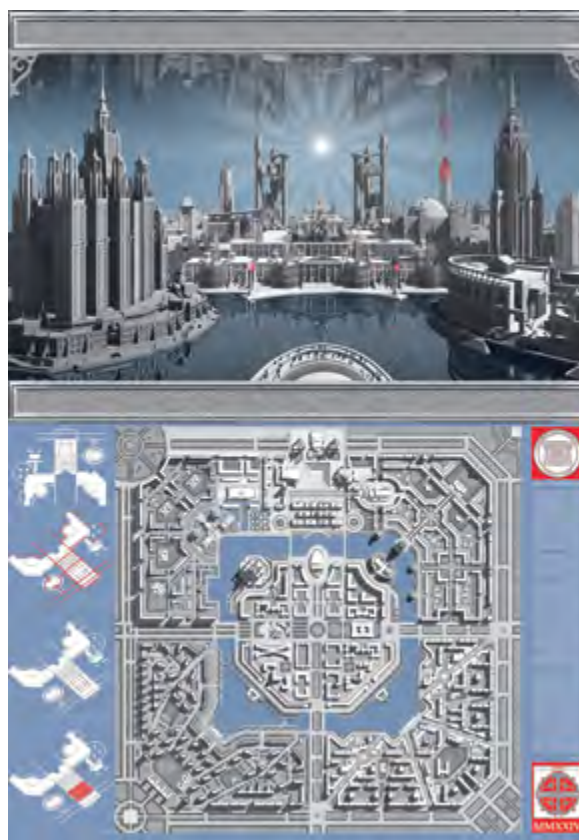

ектирование школы «телемского» типа. Есть школы, где используют принципы педагогики Марии Монтессори [3]; почему бы не сделать школу «телемского» типа, где ученики в процессе обучения поймут, что понятие свободы очень коварно, и чтобы обрести свободу, сначала нужно изрядно потрудиться. В студенческом проекте «телемская школа» получилась похожей на средневековый монастырь. Парадокс, но, вероятно, чистая свобода возможна только в отгороженной от мира обители как свобода духа, которая, как известно, достигается тяжелым интеллектуальным трудом и понимается как возможность выбора мировоззрения.

Перефразируя известное высказывание В. И. Ленина, можно сказать, что «если человек будет говорить, что он архитектор и что ему знать ничего не нужно прочного, то ничего похожего на архитектора из него не выйдет» [4, с. 305–306]. Наставники «николоградской» группы решили для себя, что есть «прочное» и лучшее в архитектуре, и постарались показать студентам привлекательность своего видения. О лучшем в архитектуре Михаил Анатольевич Белов говорит так: «Лучшее в архитектуре – это совместное участие в строительстве всех слоев общества с активным сотрудничеством ремесленников, зодчих и инженеров. Лучшее в архитектуре – это вовлеченность и занятость в долговременной строительной практике как части и экономической, и культурной соизидательности по обустройству ареала обитания таким образом, чтобы вклад каждого поколения был виден и вызывал как общественный энтузиазм, так и чувство гордости. Лучшее в архитектуре – когда строители уважают и восхищаются мастерством зодчих, а зодчие отвечают тем же мастерству ремесленников. Лучшее в архитектуре – когда вклад человека первичен, а вклад машины вторичен и подчинен мастерству людей, создающих архитектуру, а не наоборот. Лучшее в архитектуре – когда потенциал руинированности заложен в значимых объектах от их рождения, обеспечивая им относительное бессмертие. Лучшая та архитектура, которая готовит душу человека к тому, что ей предстоит в контексте тайны уже ее бессмертия, которое не относительно» (из письма М. Белова Е. Багиной от 9 августа 2024).

Свобода для студентов «николоградской» группы обернулась тяжелой работой. С каждым новым учебным проектом Николоград – Клаусбург изменялся. Уточнялась планировка, появилась идея создать Царь-вокзал, куда будут приезжать гости города, откуда будут стартовать беспилотные летающие аппараты. Над Царь-вокзалом нарисовали не летающие дроны, а дирижабли, вероятно, в память о проектах Ивана Леонидова.

Ажурный, с аллюзиями готики, горизонтальный Царь-вокзал стал продуманным транспортным узлом виртуального города, совмещающим множество функций. Да, в его

< Рис. 1. Николоград. План и перспектива центральной части города. Совместный проект николоградской группы

^ Рис. 4. Николоградская группа с М. А. Беловым на фоне экспозиции

^ Сергей Павлов

^ Анна-Мария Кацер

архитектуре есть откровенно декоративные вертикальные элементы. Можно ли было без них обойтись? Можно, но... Царь-вокзал тогда не был бы таким, каким его хотели видеть авторы «Николагада»: не было бы ТАКОГО нарядного ансамбля привокзальной площади.

В архитектурной «Телемской обители» устав предполагал возможность выбора архитектурного направления. Но, чтобы выбирать, нужно представлять, из чего выбираешь. Если восхищен готикой, влюблен в архитектуру Средневековья – пожалуйста: можешь сделать нечто в этом духе (намеренно не говорю «в стиле»). Но только придется изучить архитектуру знаменитых соборов. Если нравятся московские высотные здания 1930-х – 1950-х годов – пожалуйста, попробуй сделать нечто подобное. Но придется познакомиться с постройками В. Г. Гельфрейха, В. А. Щуко, Б. М. Иофана. Хочешь сделать проект театрального небоскреба – никто не мешает. Ты поставил себе трудную задачу – решай, а преподаватели поддержат и, если нужно, подтолкнут к решению. Театральный небоскреба был дипломным проектом Сергея Павлова. В Николаграде – Клаусбурге он стал одной из башен символических ворот. Заметен и Колизей Акбара Асадова.

Уровень подготовки Акбара, как сказал на защите М. А. Белов, в начале обучения был проблематичным. Но за три года он сумел сравняться с более сильными товарищами, хотя ему было очень сложно это сделать. Не исключено, что в будущем он станет одним из ведущих архитекторов Узбекистана. Павлов, Кацер, Асадов, Шурыгин, Галкина стали лидерами в николоградском проекте, и за ними потянулась вся группа.

Интересно было наблюдать, как изменяются вопросы комиссии на защитах. Сначала студентов спрашивали о том, как пройти из одного помещения в другое, какие конструкции выбраны для купола и т. п. Но что-то произошло – и разговор пошел не о функции и конструкциях, а о том, что представляет собой «николоградская» архитектура. Что это – ар-деко, неоклассика, постмодерн? Так почему же вспомнилось ар-деко? Казалось бы, «дела давно прошедших дней», архитектура, отвечающая миропониманию десятилетий между Первой и Второй мировыми войнами, когда, с одной стороны, многим хотелось видеть

стабильность и устойчивость в архитектуре, а значит, архитектурные формы должны были иметь классические корни или хотя бы напоминание об этих корнях. С другой стороны, было стремление оторваться от прошлого, забыть его. Новаторский вариант ар-деко – «стримлайн-модерн», более характерный для США, чем для Европы, с его динамикой и обтекаемыми формами, в николоградских ансамблях не просматривается. Образы «николоградской архитектуры», пожалуй, ближе всего к шедеврам советских 1930-х – 1950-х годов, которые можно отнести и к неоклассике, и к ар-деко. Часто эту архитектуру называют имперской, тоталитарной и т. п. Непонятно, что имеют в виду? То, что использовались прототипы сооружений императорского Рима или наполеоновского ампира? Неоклассическая архитектура величественна. Работать в рамках этого направления сложно; нужно много знать.

За три года «николоградцы» узнали об истории архитектуры и мастерах гораздо больше, чем в курсах истории архитектуры, которые в МАРХИ преподаются традиционно сильно.

Ведь для того, чтобы сказать, что «я в своем проекте вдохновлялся архитектурными шедеврами Ивана Фомина», нужно кое-что знать об Иване Фомине. Нужно понимать, как сделан дом, в чем достоинства этой архитектуры, почему карнизы скомпонованы именно так, а окна имеют именно такие пропорции... Нет, не копированием занималась «николоградская группа». Это было бы слишком просто. Мастера и их шедевры вдохновляли и показывали те возможности, от которых отказались архитекторы, предпочитающие изобретать каждый раз невиданные сочетания простых геометрических форм и криволинейных объемов. Модернизм XX века в XXI веке развивается, и в этом направлении есть свои шедевры. Этот путь выбрали многие знаменитые архитекторы. Не исключено, что студенты Белова предпочтут его в будущем. Но, создавая Николаград, они заявили иную позицию.

Очень заманчиво сказать, что виртуальный Николаград – Клаусбург станет манифестом новой волны «бумажной архитектуры». Но манифесты эффективны тогда, когда для этого в профессиональном сообще-

^ Виктор Шурьгин

^ Акбар Асадов

^ Рис. 5. Ректор МАРХИ Д. О. Швидковский. Предзащита

стве есть подготовленная почва. Есть ли она сегодня? Набирают ли в российской архитектуре вновь силу символическое и неоклассическое направления – покажет время.

Уважаемые архитекторы, которые рассматривали проект «николоградцев», сделанный в едином графическом стиле, возможно, правильно определили направление поисков – развитие линии ар-деко. Собственно, почему не может быть продолжения у этого направления в его отечественном варианте [5]? Советское ар-деко имеет и черты интернациональные, и специфически советские [6]. Ярчайшими образцами советского ар-деко можно назвать станции московского и ленинградского метрополитена: ар-деко под землей, «подпольное» советское ар-деко. До последнего времени, характеризую советскую архитектуру 1930-х – 1950-х годов, говорили «сталинский ампи́р», неоклассика. Об ар-деко в советской архитектуре говорить было как-то не принято. Но ведь и глубоких исследований стилистических направлений архитектуры этого времени пока не появилось.

И как тут не вспомнить то, что в разные эпохи архитектура имела всегда две пары оппозиционных стилиобразующих направлений: романтизм – классицизм, символизм – рационализм. Исследования В. С. Горюнова и М. П. Тубли это убедительно показывают [7].

В «николоградском» проекте можно увидеть и символизм, и романтизм, и неоклассику.

Неоготический Царь-вокзал вполне укладывается в романтическое направление. Цирк (дипломный проект А.-М. Кацер), где внутри спрятана сфера, пытающаяся «вырваться из каменных оков», можно отнести к символизму.

Чувствовалось в студенческих проектах нечто, напоминающее архитектуру интербеллума перед Второй мировой войной. Были попытки создать свои композиции на основе классических элементов – портиков, колоннад, арок... «Архитектура – вещь из камня», – сказал в своем знаменитом стихотворении «Архитектура» Иосиф Бродский [8]. Николоград – видение каменного города, а время ар-деко, пожалуй, последняя «каменная эпоха» архитектуры.

Анна Галкина в своем дипломном проекте театра обратилась к восточным мотивам. Основным смысловым элементом в ее работе был как бы парящий в воздухе пестрый восточный ковер. Так что и в Николограде был свой «поворот на Восток».

Можно ли назвать то, что создали студенты, эклектикой? Можно, если понимать эклектику как «умный выбор», а не как бездумное соединение надерганных отовсюду элементов. Удивительно, как долго за словом «эклектика» тянется шлейф отрицательной коннотации. Вот уже и ироничная эклектика постмодерна стала историей, но к эклектике постмодерна отношение почему-то иное. Сегодня замысловатыми формами и архитектурными аттракционами никого не удивишь. Архитекторы на распутье, теоретики уже лет 20 фиксируют кризис.

А люди предпочитают богатую деталями и декором историческую каменную архитектуру, тот самый классицизм и эклектику середины – конца XIX века. Любят эту архитектуру и профессионалы, и недаром каждый раз, когда сносят очередной доходный дом эпохи модерна – это грустное известие. Не только потому, что из городов уходит архитектура прошлого. Можно было бы выстроить новое, не хуже. Но так строить, как строили даже в недалеком прошлом, не получается: утрачен большой пласт профессиональной культуры, нет ремесленников, способных делать уникальные элементы. А сохранять не получается по разным причинам.

Возможно, кто-то скажет, что «николоградский» проект – эскапизм: преподаватели и студенты решили уйти от реальности. Но от реальности в архитектуре уйти невозможно. Можно попытаться силой своей фантазии создать иной мир, нарисовать его на компьютере или руками – неважно. Сделать этот мир привлекательным для того, чтобы кто-то захотел вложить в проект деньги и реализовать его. Это и есть основная задача архитектурного проектирования, которая под силу только человеку. Искусственный интеллект новые миры создать вряд ли сможет.

Образы архитектуры, представленной в «николоградском» проекте, выразительны. Кто-то из студентов, возможно, продолжит символическую линию в архитектуре, кто-то предпочтет классику, кто-то будет проектиро-

v Рис. 6. С. Павлов. Театр. Дипломный проект

v Рис. 7. А.-М. Кацер. Цирк. Дипломный проект

вать рационалистическую архитектуру, кто-то останется романтиком. «Николоград» для них – «проба пера».

Благодаря тому, что у «николоградцев» была опора на шедевры прошлого они, возможно, заглянули в будущее дальше, чем те, кто программно отрицает возможность обращения к богатству, накопленному архитектурой в течение тысячелетий. На самом деле прошлое правдами и неправдами формирует культурные коды будущего. Хотим мы этого или нет.

За три года общения со своими наставниками ученики Белова и Завадовского выпили немало «живой воды» из реки, названной в честь богини победы Ники и покидают «намоленные» стены МАРХИ подготовленными. Николоград подобен легендарному камню, фиксирующему развилку дорог.

Вначале их было шестнадцать. Осталось десять: С. Павлов, А.-М. Кацер, В. Шурыгин, А. Асадов, А. Галкина, А. Дудина, Н. Калашникова, А. Карданова, В. Маркосян. Но даже покинувшие по разным причинам «николоградский» проект вынесут свой положительный опыт. Три года Михаил Анатольевич Белов и Петр Кшиштофович Завадовский вместе со студентами пробирались ощупью в ситуации полной неопределенности, фиксируя эту неопределенность на каждом занятии. Много было отброшено. Что-то забылось. Уже на защите спорили: сколько километров составляет сторона квадрата центра Николограда. Да так ли это было важно? Симметричный, круговой рисунок этого плана, созданный «mit vereinten Kraft» – голубо-серо-красный, элегантный, неспроста напоминает рисунки утопических городов. Это символ. И недаром на защите прямо над планом центра был расположен планшет с видом Николограда, над которым восходит солнце.

Литература

1. Багина, Е. Видение Николограда // Проект Байкал. – 2024. – № 80. – С. 136–141. – DOI: <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/80.2348>.
2. Рабле, Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль / Пер. с фр. Н. Любимова; [Вступ. статья С. Артамонова]. – Москва : Худож. лит., 1966. – 803 с.
3. Мария Монтессори (краткая биография). – URL: <https://skoroshkola.ru/blog/metod-montessori-dlja-detej/> (дата обращения: 12.08.2024).

4. Ленин, В. И. Задачи союзов молодежи (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 года). – Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1969. – Т. 41. – С. 298–318.

5. Багина, Е. Ар-деко : западный гедонизм и советская романтика // Проект Байкал. – 2019. – № 62. – С. 112–118. – DOI: <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.62.1559>.

6. Васильев, Н. Ар-деко и советская архитектура // Проект Байкал. – 2019. – № 62. – С. 108–111. – DOI: <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.62.1558>.

7. Горюнов, В. С., Тубли, М. П. Архитектура эпохи модерна. Концепции. Направления. Мастера. – Санкт-Петербург : Стройиздат : Санкт-Петербург. отд-ние, 1992. – 359 с. : ил.

8. Иосиф Бродский. Архитектура. – URL: <https://www.culture.ru/poems/30620/arkhitektura> (дата обращения: 10.07.2024).

References

- Bagina, E. (2019). Art Deco: The Western Hedonism and the Soviet Romance. *Project Baikal*, 16(62), 120-125. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.62.1559>
- Bagina, E. (2024). Vision of Nikolograd. *Project Baikal*, 21(80), 136-141. <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/80.2348>
- Brodsky, J. (n.d.). *Arkhitektura [Architecture]*. Kultura.RF. Retrieved July 10, 2024, from <https://www.culture.ru/poems/30620/arkhitektura>
- Goryunov, V. S., & Tubli, M. P. (1992). *Arkhitektura epokhi moderna. Kontseptsii. Napravleniya. Masters [Architecture of the Art Nouveau epoch. Concepts. Directions. Masters]*. St. Petersburg: Stroyizdat: St. Petersburg Branch.
- Lenin, V. I. (1969). Zadachi soyuzov molodezhi (Rech na III Vserossiiskom syezde Rossiiskogo Kommunisticheskogo Soyuz Molodezhi 2 oktyabrya 1920 goda) [Tasks of Youth Unions (Speech at the III All-Russian Congress of the Russian Communist Youth Union on 2 October 1920)]. In *Complete Collected Works: In 55 vols.* (5th ed., Vol. 41, pp. 298-318). Moscow: Gos. Izd-vo polit. lit.
- Metodika Montessori (kratkoe opisaniye) [Montessori method (brief summary)]*. (n.d.). Skoroshkola. Retrieved August 12, 2024, from <https://skoroshkola.ru/blog/metod-montessori-dlja-detej/>
- Rabelais, F. (1966). *Gargantua and Pantagruel* (N. Lyubimov, Trans.). Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
- Vasiliev, N. (2019). Art Deco and Soviet Architecture. *Project Baikal*, 16(62), 108-111. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.62.1558>